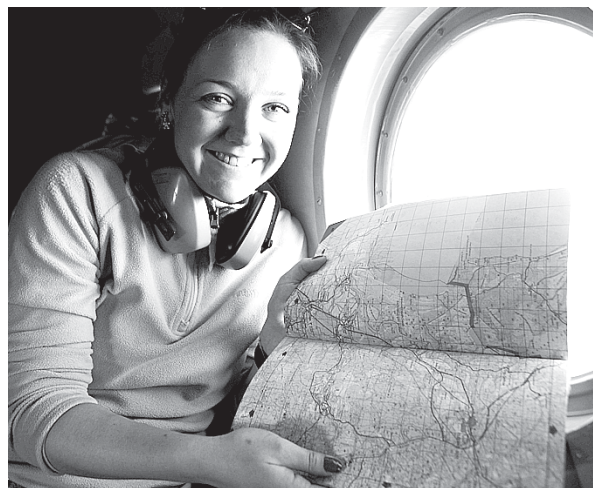

Дед Мазай не требуется

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВЕЧЁРКИ» С БОРТА ВЕРТОЛЕТА МСЧ ОСМОТРЕЛ РЕКИ ЛЕНОБЛАСТИ И УБЕДИЛСЯ: УГРОЗЫ НАВОДНЕНИЙ НЕТ

Если подтопления и будут, то на уровне резиновых сапог (на фото слева — начальник отдела мониторинга и прогнозирования Владимир Левентов).

Гидролог Анастасия Качалова: скучный полет — значит, ничего не случилось.

Спасатели и гидрологи организуют эти экспедиции несколько раз за сезон. В отличие от других регионов (того же Дальнего Востока), где коварен летне-осенний паводок, в Ленинградской области подвоха ждут от половодья. Снег тает, реки вскрываются, вода неизменно наступает на человека. Впрочем, в нынешнем году природа решила отдохнуть: если подтопления и будут, то только на уровне резиновых сапог. К началу апреля практически все водоемы области уже сверкают синевой и дышат весенним паром.

НА ВЕРТОЛЕТНОЙ ПЛОЩАДКЕ МЧС в Мурино, простой и безотказный, как «калашников», крутит лопастями «Ми-8». Вжимая головы в плечи, загружаемся. Металлический стрекот внутри заливаает уши: чтобы обменяться репликой, приходится кричать. Те, для кого экспедиция в новинку, нетерпеливо ждут подъема и романтических впечатлений. Опытным не до сантиментов — в долгом вертолетном перелете приятного мало.

— Облетим несколько районов на востоке, — объясняет начальник отдела мониторинга и прогнозирования Центра управления в кризисных ситуациях МЧС Ленинградской области Владимир Левентов, — посмотрим, как ситуация!

Насчет ситуации все, собственно, просто. Если реки еще в спячке, нужно занести ледовые участки на карты, чтобы знать, где в случае чего ждать ЧП. Впрочем, во время

В Тихвинском и Лодейнопольском районах некоторые реки вскрывались не до конца. Зато Ладога — чистая как стеклышко!

последней разведки, две недели назад, уже стало ясно, что зима отступила. Поэтому нынешний мониторинг — больше для успокоения и фиксации очевидного.

Поднимаемся в небо. Внизу остаются новые кварталы, такие уютные с высоты. Дороги и развязки, на удивление геометричные и аккуратные.

Первый пункт — бухта Петрокрепость. Ладога приближается неторопливо и сурово, как прилив. Сначала не веришь глазам — до горизонта ни льдинки! А ведь, кажется, еще неделю назад все твердили, что ладожские рыбаки не уходят с насиженных мест и, отрываясь, отправля-

Во время разведки «Ми-8» движется со скоростью 200 километров в час на высоте 300 метров над землей.

Снова вырастают жирными изгибами крупные реки. Сясь. Свирь. Тихвинка. Большинство вскрывшись. Но где-то видны и сверкающие образования с польнями.

— Затопы возникают на излуцинах, мелководье, в устье, когда много льда, — объясняет мне гидролог Северо-Западного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Анастасия Качалова. — Если это происходит, вода выходит из берегов, подтопляет поселки. Особенно страдают Тосненский,

Тихвинский районы. В прошлом году вода так разлилась, что несколько населенных пунктов затопило, в реку Тосну женщину на машине смыло. Когда видишь такой разгул стихии, в первую очередь поражаешься: насколько люди мучаются! Причем совсем рядом с Питером. Нынешний год действительно очень щадящий. И снега было мало, и тепло быстро наступило...

Полет длится три часа, и за это время мы успеваем облететь не меньше 500 километров. От долгой и монотонной дороги картинка за иллюминатором превращается в однообразный кадр — леса, реки, редкие скопления домиков.

— И хорошо, что так, — делятся знанием. — Был бы разлив, не оторвали бы глаз от пугающего зрелища!

В Петербурге опять метет колючий снег. Радужным апрелем и не пахнет. И все же, несмотря на это, вылетать на гидрологическую разведку нынешней весной спасателям, вероятно, больше не требуется.

Иногда из иллюминатора открываются вот такие апрельские пасторали.

ются в свои экстремальные плаванья. Местного чуда — майского ледохода по Неве — в нынешнем году не видать, и это не расстраивает.

— Вся вскрывлась? — уточняю у специалистов.

Мне кивают в ответ. До самых северных архипелагов — только обмылки.

Огромное озеро выглядит усталым и исхудалым, как медведь, выбравшийся из берлоги. Вместо голубой глади — серо-рыжая нервная поверхность, которая шевелится, оживает, приходит в себя. С высоты заметны крошечные плевки-барашки — море волнуется.

Делаем крен и выходим напрямиком на Новую Ладогу, в устье беспокойного Волхова. И снова — без льда. Что спасатели удовлетворенно и фиксируют у себя в планшетах.

Пролетаем Волховский, Тихвинский, Лодейнопольский районы. В Петербурге накануне выпал снег (который тут же растаял). А здесь — бескрайние поля, запорошенные белым!